

**ВАЛЕРИЙ
КАЧАЕВ**

ТАМАГОЧИ

Валерий Качаев

Тамагочи

«Остеон-Групп»

2015

Качаев В.

Тамагочи / В. Качаев — «Остеон-Групп» , 2015

ISBN 978-5-85689-039-5

Вроде и не пил, наркотиками не баловался, в шизофрении тоже замечен не был, а жизнь превращается в один сплошной кавардак и не упомнишь, что вчера-то было, и было ли вообще что-то. Одни вещи и люди пропадают, другие появляются или видоизменяются до неузнаваемости. А все попытки главного героя кому-то что-то доказать натываются на стену непонимания и советы завязывать с выпивкой и подлечить психику. Вот только преуспевающий программист Сергей Гошин прекрасно знает, что находится в трезвом уме и твёрдой памяти. Но почему весь мир вокруг внезапно сошёл с ума? Пытаясь во всём разобраться, он встречает на своём пути таксиста, который° долгий и трудный день возит своего пассажира по разным местам города в поисках исчезнувшего прошлого. Гошин рассказывает ему всю свою историю, а водитель, вначале иронически хмыкавший, вскоре сам вовлекается во всё происходящее с головой, да так, что не долго и с катушек съехать.

ISBN 978-5-85689-039-5

© Качаев В., 2015
© «Остеон-Групп» , 2015

Содержание

Глава 1. Мусорный остров	5
Глава 2. Мозаичный человек	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Валерий Качаев

Тамагочи

Тамагочи – игрушка, виртуальный домашний питомец.
(Википедия)

Глава 1. Мусорный остров

Налитое холодным свинцом махрово-черное небо опустилось вниз и, потеряв свои привычные границы, практически слилось с землей, который день кряду надоедливо источая мелкодисперсную водную взвесь. Липкий смог от дыма заводских труб и выхлопных газов, собравшийся в неподвижно стоящем воздухе, завис над городом серым, непроницаемым туманом, плотно окутал его опустевшие кварталы и, беспардонно вползая в самые удаленные уголки бетонных конструкций, покрыл все скользким мазутным налетом.

Гошин стоял посреди небольшого, грязного, заваленного опавшей листвой, неухоженного двора. В левой руке он держал пухлый коричневый саквояж, его правая рука, обтянутая тонкой кожей лайковой перчатки, крепко сжимала отвороты поднятого мокрого воротника. Переминаясь с ноги на ногу и втягивая голову внутрь набухшего от воды кашемирового пальто, он всячески пытался спрятаться от проникающего за шиворот холода. Со всех сторон Сергея окружал совершенно незнакомый район, который, обступив его своими блеклыми, неприветливыми строениями, жутковато смотрел на непрошеного гостя черными провалами глазниц темных безжизненных окон. Насквозь промокший и продрогший, Сергей за последние полчаса не увидел ни одного прохожего, у которого мог бы спросить, как выбраться из этого забытого богом захолустья. Все его попытки дозвониться до многочисленных транспортных агентств и диспетчеров такси заканчивались ничем. Никто из отвечавших не знал и не мог найти по базам данных улицу, которую называл Гошин. «Что за напасть такая? Как я мог оказаться в этой чертовой дыре? Зачем сюда вообще потащился? Идиот!» – ругал он себя, бесшумно шевеля пощечинами от холода губами. Его начинал пробивать озноб, вытряхивая из тела остатки алкоголя. «Надо хоть до этого мешка с деньгами дозвониться да попробовать перенести встречу на другой день, – тыкая дрожащим пальцем в экран сотового, шептал себе под нос Сергей. – Алло! Валерий Арнольдович?.. Это Гошин Сергей беспокоит. Здравствуйте еще раз. У меня тут неприятность по дороге к вам произошла. Я машину разбил... сам цел. Только вот ситуация до смешного нелепая. Где нахожусь, не знаю. Куда ни позвоню, таких названий улиц тоже никто не знает. И самое главное, вокруг никого... убогий пригородный поселок. Рядом с ним то ли комбинат, то ли завод, не пойму. В общем, промышленная зона какая-то... по таким приметам тоже ничего не можете сказать?.. У меня просьба к вам. А не могли бы мы встречу нашу перенести на любой другой ближайший день? Машину не хочется здесь бросать. Эвакуировать бы ее... не получится?.. а когда?.. понимаю, понимаю. Тогда при первой возможности обязательно созвонимся. Удачи в делах! До свидания. – Гошин впихнул трубку в карман пальто. – И тут фигня. Что за день? Все как сговорились против меня!»

Вдруг невдалеке, между домов, показалась скачущая через лужи фигура. «Наконец хоть кто-то появился», – буркнул Сергей и пошел навстречу незнакомцу.

– Здравствуйте, – обратился он к худощавому светловолосому парню.

Молодой человек остановился, осмотрел Сергея с головы до ног, приветливо улыбнулся и поздоровался в ответ:

– Здравствуйте.

– Подскажите, пожалуйста, будьте добры, как называется этот поселок, район, место, где я сейчас нахожусь?

– У вас что-то случилось?

– Машина сломалась. Вернее, мерзавец какой-то на дороге подрезал, да так, что я с нее слетел в кювет. Эвакуатор нужно вызвать, а куда конкретно, не знаю.

– Промплощадка номер шесть. Или Задрыповка. Как хотите, так и называйте. Только эвакуатор сюда навряд ли поедет. А машину далеко тащить надо?

– В автосервис, желательнее поближе к «Изумрудному».

– Понятно. В «Долину нищих»?

– Не знаю, – Гошин слегка замялся. – Если «Изумрудный» так называют, то значит в «Долину нищих».

– Здесь автомастерская есть. Попробуйте сходить туда. Кто знает, может, помогут.

– Да? А как до нее добраться?

– Я сейчас примерно в ту сторону и направляюсь. Можете пойти со мной, если хотите. – Парень улыбнулся.

– Вот здорово! А то уже совсем замерз, а на улице, как назло, никого, – произнес Сергей и тоже расплылся в улыбке: появившийся молодой человек сильно косил левым глазом, и Гошину показалось это забавным.

Минут десять он неуклюже скользил по раскисшей глине, неотступно семеня за своим проводником, то и дело перепрыгивая бесчисленные пригородные лужи, пока, наконец, мужчины не уперлись в бетонный забор, какого-то промышленного предприятия.

– Сейчас пойдете по этим мосткам, – показывая рукой на деревянный настил, сказал молодой человек. – Вдоль забора. Не заблудитесь. Тут одна дорога. Справа забор, слева гаражи. А как свернете за угол, сразу увидите, куда идти дальше.

– Спасибо огромное, – поблагодарил незнакомца Сергей.

– Не за что, – ответил юноша и, вынув из кармана трубку сотового телефона, коротко добавил: – Удачи.

Гошин осторожно, словно проверяя на прочность не вызывающую доверия конструкцию, ступил на помост и с предельной осторожностью, перебираясь с доски на доску, стал потихоньку удаляться от своего проводника. В узком проходе между бетонным забором и подтопленными гаражами, действительно, некуда было деваться. Редкие зазоры в неровном строю всевозможных металлических конструкций, ошетилившихся ветками, были плотно закупорены порослью пожухшего, но еще не облетевшего ивняка. Все пространство, насколько хватало глаз, заполняла одна сплошная лужа, поверх которой далеко вперед тянулась узкая деревянная тропинка. На каждый сделанный Сергеем шаг потревоженная мутная жижа под хлипким горбылем недовольно отвечала громким чавканьем, выдавая в стороны фонтаны холодных брызг. «Когда же этот забор закончится?» – злясь на ситуацию, сетовал Сергей. Миновав, по прикидкам, приблизительно половину пути, он вдруг, к своему еще большему негодованию, встретился с неожиданной преградой. Перед ним был участок, где отсутствовал целый пролет настила, а вместо досок колыхалась рябая от нескончаемого дождя грязная лужа. С грустью в глазах Гошин посмотрел на свои потерявшие блеск лакированные туфли и покрытые серыми крапинами брюки. Затем перевел взгляд на торчащую из воды прислоненную к бетонному забору сучковатую палку, видимо, кем-то, уже опытным, приготовленную для преодоления данного препятствия. Опершись о шест, Сергей что было сил оттолкнулся от деревянного настила и, на мгновенье зависнув в воздухе, перелетел на другую сторону. Однако расстояние между краями разобранной тропинки оказалось значительно больше, чем определял глазомер и позволяли физические возможности подвыпившего человека. При приземлении он с трудом удержал равновесие, правая нога скользнула вниз, по лодыжку оказавшись в ледяной воде.

«Вот черт! – сокрушаясь, воскликнул Гошин. – Вот невезуха!» Он нагнулся и поднял вылетевший из рук саквояж. Щелкнул замками изящной фурнитуры и, распахнув сомкнутые на манер кошелька латунные створки, углубился в бархатистое, плотно набитое различными предметами нутро. Перерыв все содержимое сумки и не найдя чистых или ненужных листков, Сергей достал из внутреннего кармана пальто белоснежный носовой платок с вышитыми на нем собственными инициалами и тщательно стер грязь с поверхности фирменной галантереи. Затем, скомкав, бросил испачканный платок в лужу. Вытряхнув воду из ботинка и не выпуская палки из рук, он, уже особо не осторожничая и прибавив шаг, решительно двинулся вперед, ритмично издавая хлюпающие звуки. «Наконец-то, – видя, что забор показал свой край, произнес Сергей. Свернув за угол, он остановился и стал озираться по сторонам. – И где же тут мастерская? – с недоумением произнес он вслух. – Это что за шутка такая?»

Забор и примыкающие к нему гаражи образовывали тупик. В центре получившегося колодца кучей был навален всевозможный хлам. Мужчина pokrutil головой. Не единой щели, куда можно было бы протиснуться. Все, что удавалось разглядеть, это торчащие за забором высокие закопченные кирпичные трубы какого-то предприятия и изгибы компенсаторов вездесущих теплотрасс с потрепанной изоляцией. В том месте, где крайний гараж стоял впритык с бетонной плитой, по верху была пущена колючая проволока, намотанная на ржавые металлические крюки. Не ожидавший такого подвоха и раздосадованный злой шуткой, Сергей плюнул себе под ноги и направился обратно. Вернувшись на деревянную тропинку, он сразу увидел, что по ней, метрах в тридцати, выстроившись гуськом, навстречу ему идут какие-то люди. Сердце тревожно забилось в груди, неприятное и недоброе предчувствие охватило его. Так как на узкой тропинке им было не разойтись, Гошин стоял и ждал, когда вся группа окажется на мусорном острове. Кто знает, может их сюда отправил все тот же косоглазый шутник и его переживания напрасны? Но внутренне чутье не обмануло. Через несколько минут он оказался в окружении шестерых крепко сложенных юнцов, среди которых находился и тот светловолосый парень. И только сейчас Гошин обратил внимание на внешний вид своего проводника и его друзей. Все как один были коротко стрижены, одеты в черные кожаные куртки, на ногах камуфлированные штаны, заправленные в высокие военные боты. Но самое страшное было то, что каждый был вооружен бейсбольной битой.

– Извините, – первым заговорил Сергей, стараясь быть предельно вежливым. – Куда идти дальше, я так и не понял.

– А куда идти и не надо, – все так же улыбаясь, ответил светловолосый парень. – Это конечная. Приехали, дядя. Дело тут вот в чем. Сегодня на ужин у местных червей намечается изысканное еврейское блюдо. И ты, морда жидовская, любезно приглашен на эту дружескую пирушку. Как почетный гость и одновременно как главное угощение. Поверь, они будут просто плакать от радости и такого небывалого везенья.

– Это что, ш-шутка? – опешив от услышанного, совсем тихо спросил Гошин и с трудом растянул онемевшие губы в нелепую улыбку.

– Какие уж тут шутки! Ты, тварь, по башню в косяках и должен понести за это наказание.

– В каких еще косяках?! О чем это вы?

– Типа не всасываешь? А это ш-то? – зашипел косоглазый и со всего маху швырнул в Гошина каким-то предметом, со звуком пощечины точно угодившим Сергею в лицо. Тот, зажмурившись, почувствовал, как что-то мокрое и холодное ударило его в щеку, прилипло к коже, а затем, отвалившись, упало к ногам. Раздался хохот. Сергей открыл глаза: стоящие вокруг него бритоголовые молодчики издевательски скалили зубы, внизу, у ног, лежал скомканный носовой платок, тот самый, что он выкинул по пути.

– Что это?! Я тебя спрашиваю! – словно взбесившись, заорал белобрысый.

– Это платок. Мой платок. Просто платок. Ничего такого, – укорачивая предложения, забормотал совершенно выбитый из колеи и не знающий, что делать, Сергей.

– Платок, говоришь? А что же он у тебя не в кармане? Случайно выронил? Да?

– Нет. Просто он грязный, и я его выкинул...

– Вот видишь, все-таки выкинул. Срать скоро нам на голову будете, суки. Здесь все можно! Да?! А у себя, в «Долине нищих», ты бы так, козлина, поступил?! Мало того, что жируете за наш счет, загнали нас гнить в это чертово гетто, нюхать смрад, жрать отбросы, так еще и издеваться сюда над нами приезжаете?!

– Ребята. Вы меня с кем-то путаете...

– Да нет. Таких, как ты, сука, вряд ли с кем-то перепутаешь. Гринды нам, жаба, сейчас лизать будешь! Палку чужую и ту прибрал, шкура копеечная. Поднял и положил в карман!

– Ребята, что вам от меня надо? Говорите прямо.

– Оглох, что ли?! Я сказал, поднял и положил в карман!

После того, как была произнесена последняя фраза, где-то совсем рядом раздался оглушительный рев гудка невидимого тепловоза, грохочущего по рельсам по другую сторону забора. Земля задрожала, и мусорный остров заходил под ногами ходуном. Все шестеро, словно по сигналу, стали медленно надвигаться на перепуганного мужчину.

– Стойте! Стойте! Ребята, вы что?! – закричал Гошин, выставив вперед свою палку. – Я все отдам, только не трогайте.

– Что ты, педик, можешь нам дать? А?

– Я не еврей и не педик. Возьмите, вот деньги, телефон, часы. Часы дорогие. Берите все.

– За кого ты нас держишь, мразь? Хочешь купить? Так знай: все твои подачки останутся при тебе, их потом, на вскрытии в морге найдут. Подсказать, в каком месте?.. Падаль! – зловеще произнес белобрысый молодчик.

– Не надо, ребята. Слышите, не...

Удар битой по затылку, словно выключил свет. Кусок серого неба на долю мгновенья крутнулся в ускользящем сознании упавшего навзничь Сергея и тут же пропал, растворившись в безмолвной темноте.

Глава 2. Мозаичный человек

Гошин открыл глаза. Сердце учащенно стучало, и ему казалось, что звуки громких ударов наполняли погруженную во мрак комнату. Он лежал на широкой нерасправленной постели, распластавшись поверх покрывала в обуви и в дорогом, недавно сшитом на заказ костюме. «Что только в голову не лезет после этих пьянок, – осторожно ошупав себя руками, он опустил ноги на пол и уселся на краю кровати. Светланы рядом не было. – Наверно, в другой спальне. Надо посмотреть. – Он поднялся и, стараясь не шуметь, крадучись, сделал несколько шагов по коридору. Приоткрыл соседнюю дверь. – Тут тоже никого... Уехала к родителям... Это точно... На что обиделась?.. Что вообще вчера было?.. Совершенно ничего не помню. Хоть убей». Гошин спустился по лестнице вниз, в просторный холл, где во всем доме горела одна единственная тусклая лампочка ночного освещения.

– Во! Даже дверь не закрыл! – упрекая себя, тихо произнес Сергей, увидев, что входная дверь немного приоткрыта. Распахнув ее настежь, вышел на крыльцо. В небе, уютно устроившись среди мерцающих звезд, ярким желтым пятном красовалась огромная луна, в свете которой были отчетливо видны даже мелкие детали соседних коттеджей. – Надо же, ни облачка. Вроде и ветра нет. – Тучи, нависшие над городом и уже неделю без остановки извергающие сырость на головы людей, растворились без остатка, словно по движению волшебной палочки. Вся улица была погружена в глубокий сон, ни одного светлого окна; даже собаки, которых всегда волнует появление полной луны, непривычно молчали. – Что же вчера было? – вслух произнес Гошин и, глубоко вдохнув холодный тягучий воздух, стал вспоминать. – Мы собирались на презентацию этого жутко дорогого томографа... в очередной раз поругались со Светланой из-за Веньки, и я никуда в результате так и не поехал... Достал уже, сволочь, а когда-то ведь другом был. Лучшим другом. Точно знаю, на банкете не отходил от нее ни на шаг. Иуда! Светлана уехала. Затем позвонил мой босс. А вот это самое главное! Хотел от меня услышать, какие такие игры я затеял за его спиной! Все талдычил про мое беспробудное пьянство. Щенок сопливый! Что бы я ни затеял, это не его собачье дело. Но кто-то же настучал? Света что-то ляпнула? Наверяд ли. Она не в курсе и не понимает, чем я занимаюсь. Валерий Арнольдovich? Тоже не может быть. Они не знакомы. Юра? Не вариант. Ладно, выясним потом... Потом я поехал на встречу с Арнольдичем. На дороге, по пути в пансионат, меня подрезала какая-то сволочь. Стоп! У меня был с собой портфель!.. – от этой мысли у Гошина словно что-то оборвалось внутри и сердце на миг перестало биться. – Саквояж! Так значит, это мне не приснилось?! Ничего не понимаю. Дома тогда как я оказался? – Кровь мгновенно подступила к голове, а лицо зарделось, будто на него плеснули керосина. Сергей собрался было вернуться в дом, но тут за спиной послышался неприятный режущий скрип, как если бы кому-то среди глубокой ночи взбрело в голову вытаскивать ржавые гвозди из рассохшейся доски. Мужчина замер и стал прислушиваться, стараясь определить, откуда доносились звуки. Собаки молчали. Следом, с противоположной стороны улицы, раздался треск ломающихся сухих веток. Шум шел, как показалось Сергею, от коттеджа отставника, бывшего начальника управления внутренних дел. – Генералу тоже, видимо, не спится. Наверно, совесть покоя не дает старому менту. Пойти поздороваться с соседом да по сотке пропустить, пока его старуха не видит? Может, что-то прояснится в голове? Так и поступлю, но только позже. Сначала надо портфель найти. – Сергей вошел в дом и прикрыл за собой дверь. – Куда я его мог поставить? Хорошо бы сейчас это вспомнить. – Он поднялся в спальню, решив начать поиски оттуда. Включил свет, но портфеля, как и ожидал, там не обнаружил. Обошел оставшиеся две комнаты на втором этаже – ни в библиотеке, ни во второй спальне также ничего. Спустился вниз, прошел в просторную столовую. – Бесполезно. Надо дожидаться утра. Тогда все и выяснится. Позвоню Свете, если что, извинюсь. А так я его в жизнь не найду. – Гошин залез в свой вместительный, наполненный

дорогими напитками бар и достал из него бутылку армянского коньяка. Вскарabкался с ней на высокий табурет и, удобно усевшись за барной стойкой, налил рюмку ароматного спиртного. Рядом, на стойке, лежала трубка радиотелефона. – Позвонить Светлане сейчас? Спит, поди, разозлю только. Самому бы неплохо на боковую. Одну рюмашку – и сразу в постель. – Но пить в одиночестве что-то не хотелось. – Пойти все-таки к соседу, что ли? Может, если закинем по маленькой, так уснем? Че шарахаться-то?

Гошин спустился во двор, пересек небольшую лужайку, разбитую перед домом, и вышел за украшенную коваными завитками калитку на безлюдную улицу. Держа в одной руке два пластиковых стаканчика, а в другой бутылку «Наири», он направился к дому генерала, который находился по диагонали через два участка. Неторопливые шаги Сергея, звонким эхом отражаясь от погруженных в сон домов и многократно вторясь в абсолютной тишине, разносились далеко по всей округе. Мокрый асфальт, подсвеченный рефлекторами уличных фонарей и необычайно огромной луной, поблескивал в ночи, переливаясь тысячами огоньков, сверкающих в мелких осколках крохотных зеркал холодных осенних луж. Пройдя два участка и остановившись у дома бывшего силовика, Гошин стал пристально всматриваться во мрак двора, пытаясь увидеть сквозь зазоры между металлических прутьев, венчавших кладку ограждения, своего соседа.

– Виктор Семенович... Виктор Семенович, – тихонько, обращаясь в темноту, позвал пенсионера Сергей.

В ответ послышался резкий скрипящий звук. Но звук шел совершенно с другой стороны, от коттеджа через дорогу напротив. Сергей обернулся и увидел, как, громко хлопнув дверью, от строения отделилась темная фигура и стремительно направилась к нему, издавая звонкий топот, больше напоминающий цоканье копыт. Холодок пробежал по спине Гошина. Он стоял и растерянно смотрел, не зная, что предпринять. Но, когда, оказавшись всего метрах в пятнадцати от него, субъект издал душераздирающий крик и не останавливаясь, ринулся к опешившему Сергею, нервы его не выдержали и он бросился бежать. Разовые стаканчики и коньяк полетели в разные стороны. Преодолев в одно мгновение расстояние до своего дома и укрывшись за прочной металлической калиткой, Гошин замер в ожидании дальнейших событий. Не прошло и пары секунд, как с невероятной силой калитку стал кто-то трясти.

– Что вам надо? – закричал перепуганный мужчина. – Я полицию вызову! Прекратите немедля!

– Впусти-и-и! – услышал он жуткий, леденящий душу голос.

Сергей вбежал в дом. Захлопнув за собой дверь, не раздумывая, бросился наверх, в спальню, где в прикроватной тумбе хранился травматический пистолет. Когда Гошин был уже на лестнице, внизу послышался стук, и входная дверь, затрепав под чьими-то тяжелыми ударами, заходила ходуном. В тумбочке пистолета не оказалось. «Куда делся? Черт побери! Света переложила? Зачем она это сделала?! Надо полицию вызывать!». Удары, не ослабевая, продолжали сыпаться на дребезжащее дверное полотно.

– Впусти-и-и! – доносилось снаружи.

Сергей вспомнил, что видел телефон на барной стойке, и поспешил в столовую, где, прихватив с собой трубку и огромный кухонный нож, вернулся к входной двери. Подперев ее спиной, трясущимися пальцами стал набирать номер. Ни 02, ни 911, ни какой-либо другой не отвечал. Связь отсутствовала. «Проклятье! Я так и знал!»

– Полиция уже едет! Убирайся! – как мог громко закричал Гошин. Всем телом ощущая мощь наносимых ударов, он какое-то время удерживал дверь, крепко упершись в пол ногами. Затем развернулся и посмотрел в глазок. То, что он увидел, повергло его в неопиcуемый ужас. На крыльце стоял человек, вернее, какое-то его подобие. Все изгибы на теле субъекта, находящегося по другую сторону двери, проходили под прямыми углами, будто тот состоял из множества небольших мерцающих кусочков, ровно вырезанных ножницами из разноцветной фольги.

При каждом движении непостижимый и пугающий силуэт переламывался в местах сочленения своих отдельных фрагментов и переливался, как искаженное цифровое изображение. И это что-то ломилось Гошину в дверь! Сергей отпрянул от глазка и стал медленно пятиться назад. «Что это? Что происходит? Что, черт возьми, происходит?! Пока эта тварь действует прямолинейно, нужно куда-то спрятаться. Нужно схорониться до утра, и чем скорей, тем лучше. А что, если вернуться к дому генерала? Наверняка у него есть что-нибудь посерьезней этого кухонного тесака». Тут, словно предугадав намерения Гошина, стуки в дверь внезапно прекратились. Сергей замер, полностью обратившись в слух, крадучись вернулся к двери и прильнул к глазку. На крыльце никого не было. Услышав звук бьющегося стекла где-то наверху, он трясущимися непослушными руками отомкнул замки, распахнул дверь и, выскочив наружу, что было мочи побежал прочь. Оказавшись у дома генерала, Сергей судорожно принялся давить на кнопку звонка, но не видя какой-либо реакции за железными воротами, тут же попытался перелезть через невысокий забор, окружающий владения отставника. Однако он не смог этого сделать, его что-то не пускало – упираясь в какую-то невидимую преграду, Сергей постоянно соскальзывал вниз. Не желая тратить время на безуспешные попытки, Гошин вбежал в открытую калитку дома, откуда появилось это жуткое создание. Дверь коттеджа, распахнутая настежь, неприветливо смотрела на мужчину своим бездонным оком. Шагнуть в пугающую черноту ее проема было невероятно страшно, но оставаться на пороге не хотелось вовсе. Проникнув во мрак и продвигаясь на ощупь, Сергей стал медленно углубляться в темноту внутреннего пространства своего нового убежища, всякий раз замирая на месте, когда под ногами что-то предательски каталось и хрустело. Натыкаясь на различные предметы, он ненадолго останавливался, переводил дыхание и прислушивался к тишине, пока его глаза окончательно не привыкли к слабому освещению, и он спокойно мог ориентироваться в помещении. В комнате царил хаос: мебель и различные предметы интерьера в беспорядке были разбросаны и перевернуты, пол толстым слоем устилала осколки битого стекла и керамики вперемешку с землей, растоптанными цветами и раздавленными яблоками.

* * *

Обитателей этого гостеприимного дома Сергей неплохо знал, он не раз бывал здесь, когда по делу, а когда и без. Юра, радушный хозяин, высокий, крепко сложенный парень, несмотря на то, что зарабатывал на жизнь, принимая участие в боях без правил, не лишенный чувства юмора, всегда улыбчивый и приветливый, его красавица жена Оксана и двое карапузов близнецов, только-только сделавших свои первые шаги, составляли полную и счастливую молодую семью. Буквально два дня назад в этой самой комнате, залитой ярким светом, играющим бликами в глянце высоких цветочных горшков и на лаковых покрытиях со вкусом подобранной мебели, где все находилось на своих местах, в гармонии и порядке, Гошин сидел, развалившись в кожаном кресле, и обсуждал с Юрой детали одной своей новой затеи...

– И все-таки в чем тут подвох? – заглядывая в глаза своего собеседника, спрашивал хозяин.

– Никакого подвоха, – улыбаясь, отвечал Гошин. – Скажу больше, ваша семья и еще девять домов с нашей улицы, которые первыми согласятся принять участие в этом проекте, будут пользоваться программой совершенно бесплатно и без ограничений во времени.

– А вот то, что я снял на камеру, – расположение комнат, обстановка, ну и так далее... это что, в сети будет доступно для каждого?

– Да. – Гошин кивнул головой. – Но ты, сосед, не должен переживать. Во-первых: проникнуть к вам в дом могут только те люди, у которых имеется ключ от входной двери. А у этого самого ключа количество цифр в комбинации кода может доходить до бесконечности. Взломать реальный, самый надежный и сверхпрочный замок в каком-нибудь всемирно известном

банке намного проще, чем тот, который будет стоять в твоей виртуальной двери. Во-вторых: допустим, если вдруг кому-либо без вашего на то согласия все же удастся попасть внутрь... Унести же он ничего не сможет. Правильно? Да, будет знать расположение комнат, как стоит мебель, где находится сортир, ванна. И что с того? Кто даст гарантию, что все то, что он видит, реально, а не фантазия хозяев или их компьютерного дизайнера, создававшего интерьер? В конце концов, зеваки и журналисты перестанут заглядывать вот в эти, – Сергей выписал в воздухе замысловатую кривую, обведя вытянутым указательным пальцем просторную гостиную, – твои настоящие окна и докучать семье. Не ты ли этого хотел? Предоставишь им возможность совать свои любопытные носы и шарить по углам в мире, который мог бы удовлетворить всех без исключения. И потом, чьи, чьи, Юра, а твои переживания мне кажутся даже немного смешными. Ну, скажи, какой дурак полезет в дом чемпиона Европы по смешанным единоборствам?

– Сосед, ты только не обижайся... – перебил Гошина немного смущенный молодой человек. – Но мне кажется... Мне кажется, что-то подобное уже существует. Или я не прав? – задав вопрос, Юра протянул Сергею крупное зеленое яблоко, которое взял из кучки плодов, сложенных пирамидкой в большой хрустальной чаше. – Угощайся.

– Спасибо, – учтиво ответил Гошин и, откусив от яблока приличный кусок, продолжил с набитым ртом: – Вообще, мысль создания интерактивной беговой дорожки или велотренажера витает в воздухе давненько. И что-то уже сделано. Да. Но поверь мне на слово, это жалкое подобие того, что хочу создать я. Смысл заключается в следующем. Если каждый пользователь отснимет на цифровую камеру хотя бы небольшую часть окружающего его пространства, ну, скажем, того места, где он живет, задав при этом в программу, которая будет обрабатывать данное изображение, GPS-координаты своего местонахождения, то в итоге мы сможем получить целостный виртуальный мир, в котором больше не будет ныне существующих границ. Вот смотри, ты, к примеру, в данный момент находишься дома, но как только подходишь к тренажеру, забиваешь на дисплее координаты любой точки на планете, надеваешь специальные очки, тут же оказываешься в том месте, где хотел бы побывать. Разве не здорово? А? Ты сможешь пробежаться по дорожке вокруг Белого Дома, пообщаться даже с президентом Соединенных Штатов, в том случае, конечно, если он в это время будет находиться в сети. Или постоять и поболтать со своим соседом, – Гошин подмигнул, – встретившись с ним на тропинке у знакомой рощи. Причем, даже в зимнее время оказавшись в тени сочно-зеленой березовой листвы... Сейчас есть программы в основном с видами часто посещаемых туристами городов и их достопримечательностями. Но это все ерунда, своего рода компьютерная игра с убогой графикой. Между моим проектом и этой дешевкой огромная разница, и ты, наверно, это уже успел заметить. Если проще, я сделал программу, которая распознает на цифровом видео предметы и, придавая им фактуру, переводит все в 3D-изображение. Осталось только объединить полученную информацию в глобальной сети.

– А почему ты, сосед, выбрал именно нас?

– Все очень просто. Компания, в которой я сейчас работаю, специализируется на создании программного обеспечения для промышленности, медицины, разработке новых компьютерных игр, антивирусов и еще на многом другом. Не буду лукавить и скажу прямо, держится она в данный момент только на моих идеях и на той энергии, которую я вкладываю в свой труд. Мне, Юра, тридцать лет, моему работодателю двадцать шесть. Парень он, конечно, неплохой, но меня, понимаешь, постоянно грызет жлоба, что все: его имя, благосостояние и успех – было создано вот этой самой соображалкой. – Гошин легонько постучал себя пальцем по голове, покрытой коротким ежиком черных как смоль волос. – В общем, я решил отпозироваться и начать собственный бизнес. Полагаю, настал момент заявить миру о себе. И я точно знаю: за этим проектом огромная перспектива и светлое будущее. Теперь, почему вы? На первом этапе мне необходимо было содействие кого-либо, но лучше всего, конечно, чтобы это были близкие, родственники или соседи. Люди, которых я хорошо знаю и кому могу доверять. Потому

что на работе, при коллегах, о своих намерениях я даже и заикнуться не мог. Сам понимаешь. Ты не думай, я обошел практически всю улицу, даже у твоего соседа напротив был. Он мужик неплохой, но, видимо, в силу возраста, а может еще чего, прохладно отнесся к моей затее. Да бог с ним. На сегодняшний день мне достаточно и того материала, который любезно предоставила ваша семья, ну и собственной съёмки, естественно, чтобы продемонстрировать возможности продукта, который в скором времени может завоевать весь мир. При благоприятном исходе завтрашней встречи с представителем одной крупной компании я заручусь поддержкой и финансами довольно состоятельного партнера. Я тебе не говорил, что у меня завтра презентация? Нет? Так вот, завтра вечером будет пробный показ. Это широко известная фирма по производству тренажеров и различной спортивной оснастки. Могу поклясться, что в твоём спортзале стоят станки именно с их лейблом... Что у меня имеется? У меня есть съёмка моего дома, нашей улицы, твоего дома и рощи, где ты обычно бегаешь по утрам. Воочию увидев, как, не сходя с беговой дорожки, я могу оказаться в любом нами снятом месте, да еще пробежаться по тропинке в компании своего соседа, мой спонсор, я на сто процентов уверен, не колеблясь, выделит необходимые для этого проекта средства. Кстати, ты мне ни разу не показывал свой тренажерный зал.

– А что там может быть интересного?

– Хочу посмотреть, достаточно ли он просторен, чтобы вместить новое оборудование, которое будет предоставлено совершенно бесплатно тебе как первому клиенту от... – Гошин сделал паузу и, улыбнувшись, добавил: – Название своей компании я еще не придумал.

– Да ладно тебе, сосед, – тоже улыбаясь ответил Юра. – Я и так бы показал. Пошли.

Мужчины встали, и Юрий проводил Гошина в свой спортивный зал, который находился в полуподвальном помещении. Металлическая дверь противно скрипнула, и в узком ее проеме показался интерьер внутреннего убранства комнаты. С крошечными окошками под самым потолком, она была обставлена различным спортивным инвентарем: гири, гантели, штанга, несколько станков для силовых упражнений, беговая дорожка, велосипед. Стены по кругу окаймляли высокие зеркала, вдоль которых стояли деревянные лавочки, центр зала был устлан квадратами борцовских матов.

– Вот, собственно, здесь я и занимаюсь. Тут у меня еще небольшая душевая есть. – Юра приоткрыл дверь небольшого отделения душевой.

– Сразу видно, в доме живет настоящий мужик, – с восторгом произнес Сергей, внимательно все разглядывая. – А дверь железная зачем? Боишься, что добро на сувениры растащат?

– Эта дверь стоит еще со времени, когда коттедж только начинали строить. Здесь запирали инструмент, вещи разные, в общем, все, что имеет цену. Короче, кладовка была.

– Знаешь, таких людей, как ты, по-хорошему на руках носить надо. Я вот к чему. Ты наверняка обратил внимание на то, что сейчас молодых спортивного вида парней и стройных девчонок все реже и реже можно встретить на улицах наших городов. Народ превращается в бесформенных чудовищ с избыточным весом. Скоро Америку обгоним по количеству жирдяев. Молодежь сидит целыми днями за компьютерами в социальных сетях без движения, ни на минуту не задумываясь ни о своем здоровье, ни о здоровье своих будущих детей. Но мы эту ситуацию изменим коренным образом...

– Сосед. Может, хватит? Я же тебе отдал то, что ты просил. Извини, но как-то доставать уже начинает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.